

Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВИЛО ВЕРЫ

№ 15 (140) 09 апреля 2017 года

Монастырский еженедельник издается по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Праздники бывают разные. Мы сейчас встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Кажется бы — все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом: разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании... И та же самая толпа, которая сегодня кричит: "Осанна Сыну Давидову!" — т.е. "Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев", в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом, и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Христос возьмет в Свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отомщено будет всем...

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал; Он — не ожидаемый. Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти.... (Окончание на стр. 3)

Христос вступает в Святой Град

С е г о д н я в н о м е р е

Архимандрит САВВА (Мажуко) о науке радости

2

Фотохроника Никольских событий
Официально

4

Конкурс «Первый блин»
Илья ВЬГОВСКИЙ «Папье маше»

6

Евгения БЕЛОНОЖКО о признаках жизни

8

Ирина ЖУКОВА делится секретами приготовления пасхального хлеба

11

Бог не виноват, если ты не освоил науку радости

В е л и к и й педагог Макаренко знал, что задача воспитания – подготовить ребенка к экзамену, а к жизни. А в жизни много всякого. Когда воспитанник достигал рубежа восемнадцати лет, Антон Семенович приглашал его к себе домой на секретное индивидуальное занятие.

Тема урока: традиции застолья в пролетарской среде.

Цели урока: дать учащемуся представление о культуре застолья; воспитать вкус к правильно организованному распитию спиртных напитков; выработать навыки говорения тостов, помочь в определении своей меры выпитого; познакомить с воздействием алкоголя на поведение; систематизировать знания по преодолению похмелья.

Материальная база: самогон, выдержанный в традициях полтавского винокурения; несколько видов закусок, одобренных международным сообществом педагогов-практиков; два стакана, вилки, салфетки, конспект тостов.

Это моя реконструкция возможного «плана урока». Потому что специалисты по творчеству гениального учителя до сих пор спорят, проводились ли такие занятия на самом деле. Надеюсь, что такие уроки были. Просто потому, что искусство застолья, на самом деле, один из важнейших навыков воспитанного взрослого мужчины.

Надо помнить, кто были ученики Макаренко. Беспризорники и малолетние преступники. Большинство из них уже пробовали пить, и это было самой безобидной из их привычек. Антон Семенович учил их, как это делать правильно. Он показывал им красоту ритуала, давал эталон пира, который невозможен без тостов, песен и уважения к сотрапезникам. А уважение зиждется на знании «своей меры», на бдительной сдержанности, не дремлющей даже на пике веселия.

Не многие взрослые люди могут похвастаться такими навыками. Наша педагогика монополизирована женщинами, а у них особое отношение к спиртному, поэтому и не удивительно,

что культуру застолья или вовсе отрицают, или стыдливо замалчивают. А ведь если мы готовим молодого человека к жизни, он должен иметь некий ориентир, как правильно пить, как это делать красиво, не роняя достоинства. Конечно, воспитать этот навык – задача отца или старшего в семье мужчины. С этим не просто. Но мои мысли сейчас далеки от проблем воспитания детей. Нам бы что-нибудь сделать со взрослыми.

А у взрослых на носу серьезное испытание. Раньше мне казалось, что самое «страшное» время церковного года – это многодневные посты. Погружаясь в стихию православной жизни, вдруг понял, что есть вещи и посерьезнее.

В конце каждого поста христиане проходят испытание праздником, проверку разговорием. Праздник – время опасное.

Праздник ломает привычный ритм, а значит, создает возможность для выпадения из ритма, создает условия для беспорядка, угрожает сломом привычной жизни. Правильно разговеться, правильно праздновать – это искусство, навык, развитый постоянными духовными упражнениями. Правильный отдых сам по себе есть одно из духовных упражнений.

Разговение – настоящее бедствие для некоторых семей. Люди с ужасом ждут праздника. Частично это связано с тем, что постное воздержание воспринимается не как навык и сознательно поставленная привычка, а как кандалы, «бетонная плита», которая придавила, но на время, и «нам бы день простоять да ночь продержаться». С такой установкой, действительно, весь праздник превратится в полный разнос, самозабвенный загул, а у некоторых и запой, когда человек вдруг на Радоницу отчаянно пытается вспомнить: кто эти люди, откуда здесь этот диван, кто меня накрыл газеткой и успел ли я, в конце концов, освятить свои куличики?

Этой проблемой болел еще Михайло Васильевич Ломоносов. В известной работе «О сохранении и размножении российского народа» он сокрушался:

«Наконец заутреню в пол-

ночь начали и обедню до свету отпели. Христос воскрес! только в ушах и на языке, а в сердце какое ему место, где житейскими желаниями и самые малейшие скважины все наполнены? Как с привязу спущенные собаки, как накопленная вода с отворенной плотины, как из облака прорвавшиеся вихри, рвут, ломят, валят, опровергают, терзают. Там разбросаны разных мяс раздробленные части, разбитая посуда, текут пролитые напитки, там лежат без памяти отягченные объяденым и пьянством, там валяются обнаженные и блудом утомленные недавние строгие постники. О, истинное христианское пощение и праздноство! Не на таких ли Бог негодует у пророка: «Праздников ваших ненавижит душа Моя, и кадило ваше мерзость есть предо Мною!»»

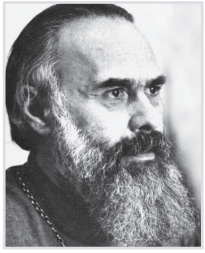
Как видим, речь идет не только о пьянстве. Однако проблема требует пристального внимания. Личного внимания, не только общественного и всецерковного. Таким скоромным загулом можно не только перечеркнуть все постные труды, но еще и остаться «в минусе».

Есть более легкие формы праздничных безумств. Например, человек срывается в гастрономические эксперименты с таким размахом, что в лучшем случае неделю держит при себе горшок, в худшем – проводит праздники в больнице. Кто виноват? Личная распущенность и беспечное отношение к испытанию праздником.

К празднику нужно готовиться. Сверхчеловеческую уборку, изнурительное развешивание штор, заготовку мертвых кур и говорящих пирогов рассматривать не берусь. Меня интересует область аскезы. А в аскезе действует принцип, заимствованный из Псалтири: «Уготовахся и не смутихся».

Ты знаешь, что на тебя наступает время праздников. Есть ли у тебя здоровая и безопасная стратегия праздника? Надо ее выработать. Присмотреться к себе: что мне вредит, с кем мне опасно общаться, каких компаний избегать, что лучше не пробовать больше никогда.

Окончание на стр. 9

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

(Начало на стр. 1)

Но что же остается одним и что завещает нам Христос Своей

смертью?

В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне — пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню...

Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе — пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели — это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а все, в каком-то отношении, так мало перед Ним, а в каком-то смысле все так значительно — как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать... И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской Империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? — Ничто. Порой — могилы; чаще — чистое поле...

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он непонятен: Он все мог; Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался.

Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле — нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать человеком, не унизив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи — и приди скоро!...

Только Бог может Собою заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не наполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню жизни в

цветущий сад.

И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога пришедшего только с вестью о любви до конца — и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос — до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь — и ничтожество, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили по неложному обетованию Христа ЖИЗНЬ, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь... Праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем — это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом жизни. Аминь.

1974 г.

Современный художник Александр АНТОНЮК

Больше фото на nikolsky.by

■ Суббота 5-ой седмицы поста - Похвала Пресвятой Богородицы

■ 2 апреля освящен криптовый храм св. Кирилла Туровского в г. Светлогорске

■ 2 апреля состоялся монашеский постриг в Никольском монастыре

■ Мастер-класс по писанке в филиале Ветковского музея для воспитанников нашей воскресной школы провел Петр ЦАЛКО

**Детский юношеский
литературный конкурс
«Первый блин»**

*Литературный
конкурс*

ВЫГОВСКИЙ ИЛЬЯ

«Моя биография, - говорит Илья, - короткая, так как мне только что исполнилось 11 лет. Я родился и живу во Владивостоке. Люблю свой город и не собираюсь отсюда уезжать. Учусь хорошо, у меня всего две «четверки». Занимаюсь балетными танцами, играю на гитаре, пишу стихи, рассказы, статьи в школьную газету. Кормлю бездомных животных, помогаю соседке из 47 квартиры, Овчинниковой Римме Павловне. Словом, живу, как и все».

«Посылаю на конкурс свой рассказ, - продолжает юный автор, - может, кому и понравится. Смысл этого рассказа таков: человек должен бороться со своими негативными помыслами, он должен преодолевать ненужные страсти, которые отравляют ему его духовную жизнь. Иногда одно случайно брошенное слово оказывает такое сильное воздействие, что человек забывает о своей злобе и мести и отказывается от задуманного, становясь на порядок выше, как бы делая шаг к Богу».

ПАПЬЕ МАШЕ

- Ты требуешь от людей невозможного! – Нина Николаевна была непреклонна.

За время нашей дружбы я редко видел ее такой категоричной. – Так нельзя относиться к людям. Ваша историк не так уж неправ.

- Нет, ну вы представьте, вот так в лоб сказать: «Я вас любить не обязана, мне есть кого любить». Разве учитель не обязан любить своих учеников?

- Любовь – очень сильное, особенное чувство. Его нельзя тиражировать. Учитель – живой человек. Нельзя от человека требовать невозможного. Нельзя! – шепотом прикрикнула Нина Николаевна.

- Но вы же любите нас всех?! – парировал я.

Уверен, она любила.

Наша дружба с Ниной Николаевной началась в первом классе, когда я впервые пришел в школьную библиотеку. Она мне сразу понравилась. Несмотря на наши частые споры и разные взгляды на некоторые вещи, мы друзья. Я люблю приходить к ней с гостинцами: яблоком, конфетой, булочкой или батончиком. Она всегда радуется, как ребенок, начинает что-то быстро говорить и суетиться. Ставит чайник, достает свои запасы, и мы начинаем общаться. Почему она так радуется? Может, о ней никто не заботится? Я мало

знаю про ее личную жизнь. Сама она практически ничего не рассказывает, а расспрашивать неловко. Говорила, что родилась 22 июня 1941 года. «Дата моего рождения наложила отпечаток на всю мою жизнь», - говорила она. После окончания войны ее, шестилетнюю, мать привезла во Владивосток. Я долго не знал, что случилось с ее отцом: умер? бросил? Намного позже она, отведя меня за крайний стеллаж, шепотом сказала, что он сгинул с Сталинских лагерях. Говорила, что это – самая большая тайна в ее жизни. И это несмотря на то, что она регулярно выдавала своим читателям «Архипелаг» Солженицына, который входит в школьную программу. Несмотря на справку о реабилитации. Несмотря на памятник Жертвам репрессий на Овчинникова. Я люблю Нину Николаевну, люблю разговаривать с ней, спорить. Мне нравится слушать про те странные времена, когда все мерилось колбасой – почему именно ею? Меня вводят в ступор ее рассказы о том, как в не так отдаленные времена лучший друг мчался в милицию, чтобы «сдать» тебя со всеми потрохами и отправить в солнечный Магадан для твоего же блага, чтобы ты исправился, перековался и воспитался, а коли выжил, так еще и отблагодарил благодетеля. Я люблю смущать Нину Ни-

колаевну неожиданными и провокационными вопросами, на которые у нее всегда находится умный и резанный ответ. Она мне напоминает Конька Горбушка в лучшем смысле этого слова.

- Это – службешка, не служба; служба всё, брат, впереди, - обычно отвечает она, вызволив меня из очередной передраги.

Вместе с Ниной Николаевной в мою жизнь вошла, нет, скорее, хлынула, настоящая литература. Она никогда не наставляла, не назидала, ничему специально не учила. Я мог брать любую книгу с полки, открыть на любой странице, прочитать отрывок и поставить на место. Никто не уличал меня, что я не прочел от корки до корки. Наоборот, Нина Николаевна часто просит:

- Прочитай-ка нам что-нибудь на злобу дня.

Я беру с полки томик Блока и декламирую:

- «Если жизнь тебя обманет, Не печалься, не сердись! В день уныния смирись: День веселья, верь, настанет...»

- «Не лукавьте, не лукавьте!

Ваша песня не нова.

Ах, оставьте, ах, оставьте...»

- словами из старого романа нараспев отвечает Нина Николаевна. – Не мог Блок говорить словами Пушкина. Мы умираем от смеха, хотя кому-то это показалось бы не смешным.

Когда Нина Николаевна занята с читателями, я люблю оставаться в подсобном помещении, где хранятся книги, и наблюдать за огромным чайным грибом в трехлитровой банке. Он вызывает у меня почтение и пиетет. Нина Николаевна убеждена, что это живое разумное существо. Она не разрешает кричать в банку, стучать по ней.

- Ему это не нравится, - говорит она. – Он может обидеться и умереть.

- Протри банку, Ваня, а то гриб расстроится и заболеет. Кому приятно сидеть в банке и смотреть на мир сквозь пыль.

«Никому», - думаю я и протираю банку.

От Нины Николаевны я несколько раз слышал таинственное слово «папье маше».

- Что это?

- Это волшебная вещь, - таинственно сказала Нина Николаевна. - Из папье маше можно сделать что угодно. В детстве мы делали из него игрушки, шкатулки, сувениры, маски.

- Маски? - переспросил я. - Мне как раз нужна маска на Хэллоуин.

- Честно говоря, мне не нравится этот праздник, но я могу помочь. Сделаем такую маску, что закачаешься!

- Что мне для этого принести?

Нина Николаевна немного подумала и сказала:

- Да в общем то ничего. Клейстер я дома сварю, а старых газет и тут хватает. Работа в технике папье маше - дело трудоемкое и требует времени. Так что решай, когда приступаем?

- В понедельник, - ответил я. - Хэллоуин будет в пятницу 13-го, так что мы успеем.

На эту вечеринку я возлагал большие надежды. Я решил сделать «ход конем», он же «финт ушами». Идея родилась у меня мгновенно, как обычно рождается все плохое. Короче, на этот Хэллоуин я решил сделать себе костюм покойника. Но не покойника, как образ собирательный, а конкретного покойника - Писюгина Глеба. В своем воображении я нарисовал маску с его характерными бровями «домиком», с хорошо развитой нижней челюстью, с железными брекетами, выпирающими из развернутого рта. Лицо решил усеять выразительными прыщами, которых в жизни он сильно стеснялся. «Приукрашу трупными пятнами и нарисую кровавую пену возле рта. Все увидят сходство, и тогда...» Я точно не мог сформулировать, что будет «тогда». Глеб устыдится своего безобразия и сгинет из нашего класса? Наташа поймет, насколько я красив на его фоне? Сомнительно. Но все же я ждал эффекта от запланированного. Мне было невмоготу от того, что я ежеминутно был свидетелем их нарождающегося чувства.

К Нине Николаевне я пришел не с пустыми руками. В школьной столовой я купил четыре булочки с сахаром. Она, как всегда, зарделась, вытащила начатую коробку конфет и поставила чай. После трапезы она поставила на стол большую банку с клейстером, тут же лежала кипа газет. Мы дружно взялись за дело. Основу для маски Нина Николаевна принесла из кабинета математики. Это была гипсовая голова Пифагора в натуральную величину. Если ему усилить нижнюю челюсть, увеличить нос и нарисовать характерные брови, то сомнений ни у кого не возникнет. Работа спорилась. Три дня мы встречались в библиотеке, размачивали газеты, обклеивали Пифагорову голову слой за слоем, сушили и снова обклеивали. Иногда я ловил на себе пристальный взгляд Нины Николаевны, как будто она ждала от меня объяснений, но сказать всю правду у меня язык не поверачивался.

Когда основная часть работы была сделана, я отнес маску домой. Там я довел ее до совершенства. Долго бился над брекетами. Пожертвовал банку сайры, из которой ножницами по металлу вырезал устрашающую железную конструкцию, вмонтировал ее в зияющий рот маски. Сантехническим герметиком извергнул на лицо россыпь гнойных прыщей, которые так гармонировали с трупными пятнами усопшего.

Образ я дополнил фиолетовым саваном, в цвет любимой рубашки «оригинала».

И вот мой звездный час пробил. Сложив наряд в пакет, я переступил порог своего дома. Но, как говорится, «факир был пьян и фокус не удался». Как только я вошел в класс, первым, кто бросился ко мне, был Глеб:

- Слышь, Ванька, выручай. Мы с Куницей подготовили номер «Распиливание человека», знаешь, это когда...

- Знаю, - перебил я. - В цирке видел.

- Распиливать должны Мирошкина, но он не пришел. Будь другом, помоги. Я тебе все объясню. Там просто ноги поджать как следует нужно.

Слова «будь другом» всегда действовали на меня магически. Так случилось и на этот раз. Лежа в коробке из гофрированного картона, я старательно поджимал затекшие ноги и театрально улыбался одноклассникам в момент «распиливания». Поскольку я был в разы крупнее субтильного Мирошкина, мне это далось нелегко.

Маску я выбросил в мусоропровод на своем этаже тем же вечером. Туда же отправились: моя любовь к Наташе, ревность и месть Глебу.

- Как праздник? Доволен? - со значением спросила на следующий день Нина Николаевна.

- Вполне, - ответил я.

Признаки жизни

Все мы были здесь. На минном поле ожиданий, завышенных к нам требований, бесконечных реальных и нереальных запросов. Не все, но, по крайней мере, многие, знают, что такое быть в нескончаемом кругу вечного недовольства со стороны людей, и почему-то, чаще всего, близких и родных. Только ступишь в сторону – разрывается мина неудовлетворения тем, что ты сделал. Сделал, но недостаточно хорошо. Только расслабишься, но нет, уже горит огонь критики по поводу того, что вновь что-то плохо. Сделал, но мало. Достиг, но немного. Проявил себя, но не Моцарт, нет. Доказал свою любовь, но как-то средненько. Поработал, но на троечку. Самое замечательное в этом, что мерилом у недовольных людей является некое мистическое обязательное быть «стремление к лучшему». А что такое – это «лучшее», люди забывают определить. Где этот «мерный стакан», потолок этого «лучшего»? Лучше, чем у соседа? «Лучшее» в каких измерениях – в домах, в монетах, добродетелях, в графиках или матрицах?.. Самое печальное, что на самом деле предел этот никогда не наступит, так как человек – ненасытное существо.

От Бога люди также ждут каких-то доказательств. Хорошо, если бы просыпаясь каждое утро, мы получали бы какой-то знак от Бога. Знак того, что Он с нами. Что Он нас любит. Хотя бы какой-то маленький сигнал, знаменье. Как чудесно бы нам было! Мы, наверное, были бы уверены, что у нас все будет хорошо, какими радостными мы шли бы в свой день! Ведь так хочется ощутить Бога физически, как-то до Него дотронуться, убедиться! Но не только нас это касается, ныне живущих.

Я думаю, и Христос, когда пришел, все же делал недостаточно для некоторых людей. Недостаточно чудес, мало доказательств, мало пробыл на земле, не всех и каждого убедил, что Он – Мессия. Людям всегда было

мало. Он Сам сказал об этом: «Сколько чудес совершил Я, и вы не веруете в Меня», также и слепой, которого Господь исцелил, отвечал фарисеям: «Если придет другой, неужели совершит больше чудес, нежели Сей совершил?»

А ведь Он совершал чудеса, настоящие чудеса, которые до Него не делал никто – превращал воду в вино, воскрешал мертвых, исцелял различные страшные болезни, кормил толпы людей. И вы можете себе представить, этого было МАЛО!.. Законники сомневались. Учителя спорили. Священники не могли прийти к одному мнению. Да, чудо, но не то, не то... Да, Он знает Писания, но Он ведь откуда? Из Назарета?.. Непонятно, да. Мало доказательств, мало. Казалось бы, соверши Христос при нас нечто подобное, мы бы тут же поверили! А вдруг нет? Наверное, хорошо, что мы этого не видели. Вдруг бы нам тоже не хватило этого чуда для веры?..

Так вот, нам тоже хочется чудес. Знаете, когда с утра заходишь в интернет, и там пестрят жизнеутверждающие цитатки. И вроде прочтешь – и как-то радостнее, как будто кто-то невидимый тебя поддержал, вроде бы даже понял, как-то подбодрил. Ну почему тогда с неба не приходят нам такие послания?! Почему нельзя услышать тихий глас, который скажет нам, как все будет хорошо?

Я думаю, это потому что самое важное ежедневное Божие послание к нам – это наша жизнь. Это каждодневный не-

распакованный подарок. Который мы перестали замечать. Вот оно – знамение! Мы живы! Но мы перестали замечать дар каждого утра. Нам не хватает. Мы не ценим. Не видим малого. Не замечаем главное.

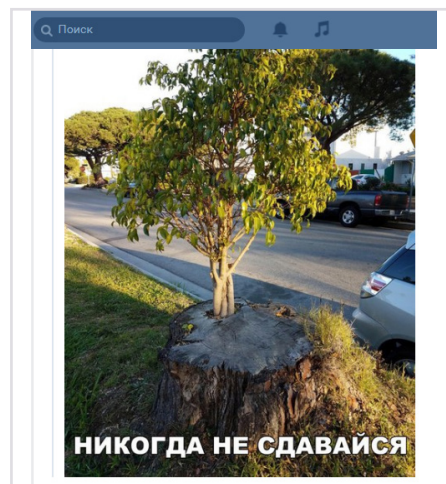
Знаменье Христа – это жизнь. Мы проснулись – значит, еще один день можно провести в радости или угрюмом ворчанье. И если цитаты из всемирной паутины хватят ненадолго, чтобы приподнять наш дух, как и чашки кофе для бодрости, то Божье вдохновение пребывает с нами всегда.

И знаете, мы все же можем кое-что изменить «к лучшему». Хотя, чего это я говорю за всех? Попробую начать с себя.

Я постараюсь не накладывать на окружающих меня близких людей нереальные ожидания. Постараюсь замечать их усилия. Радоваться тому, что уже совершено для меня, не планируя того, что еще должно быть сделано в будущем. Постараюсь не умалять того, что они сделали, чтобы мне было хорошо или просто сделали, чтобы как-то жить. Я постараюсь не выпрашивать еще больше доказательств после того, как люди что-то сделали для меня. Я постараюсь не ныть о том, как мне плохо и тяжело ждать от близких чего-то. Я постараюсь радоваться тому, что у меня просто есть ребенок. Что он существует, дан мне на какое-то время, и не взваливать на него самосвал не свершивших своих надежд. Я постараюсь не ожидать, что вот-вот кто-то станет лучше, понятливее, сговорчивее, быстрее только потому, что я так хочу. Я постараюсь отойти от этих моделей поведения, меньше употреблять в своей речи фразу «могло бы быть и лучше» (в том числе, по отношению к себе самой), и делать больше ударения на том, что у людей получилось, пусть это даже хоть какая-то капля. Я постараюсь выключить поток требований и открыть поток радости...

И главное: я постараюсь сделать то же самое для Бога...

Я постараюсь увидеть знаки жизни, признаки Бога в каждом дне. И благодарить за них.

Архимандрит Савва (Мажуко):

Бог не виноват, если ты не освоил науку радости

(Окончание. Начало на стр. 2)

Ждешь праздника? Подумай, с кем ты хочешь его встретить и как провести. Это вопрос из опыта. Пост заканчивается. Наступает время утешения. Но утешение должно утешать и радовать, а не убивать и калечить.

Искусство отдыха и утешения – самая неразработанная область нашей духовной жизни. Человек не может жить в постоянном напряжении. Духовное усилие требует разрядки, нуждается в передышке, в отдыхе и отраде. Мне кажется, у нас на Руси так пьют именно из-за того, что не умеют отдыхать, не знают, как это делается, не видели, как можно иначе потратить свободное и праздничное время. Надо учиться. Надо создавать культуру красивого и полноценного отдыха, в котором было бы место и спорту, и танцам, и театральному дурачеству, и розыгрышу, и другим «мирным забавам», которые позволяют человеку отдохнуть, выпустить пар накопившихся эмоций, стряхнуть удушливый пафос трудовых будней, просто побыть ребенком.

Чтобы снова почувствовать себя ребенком, не обязательно превращаться в животное. Но свою меру отдыха, свой тип правильного и полезного утешения надо найти самому.

Не каждому по душе шумные развлечения. Для кого-то безмолвие и безлюдье и есть подлинный отдых. Только опытом, путем проб и ошибок можно найти свой стиль и образ праздничной передышки.

Почему Господь не бережет нас? Как возможно, что после благодатного пощения и причастия впадают христиане в настоящие ямы страстей? Почему Бог позволяет нечистым мыслям, соблазнам и привычкам брать в плен христиан?

Потому что Он – Отец. Потому что Бог нам доверяет. Он дает нам возможность проявить себя, раскрыться в сопротивлении своим страстям. Ведь только в борьбе и активном противодействии можно узнать себя, «найти свои берега», почувствовать свои силы, познакомиться с собой.

«Много хлеба бывает и на ниве бедных, – говорит премудрый Соломон, – но некоторые гибнут от беспорядка» (Притч. 13:24). Правильно отдыхать и праздновать – важнейший навык, развитый у людей, которые научились «жить по порядку». Ни пост, ни праздник, ни внезапные испытания не способны «выбить их из седла».

Нет ничего необычного в том, что искушения продолжают и после окончания поста. Так бывает не только на праздники. И после причастия или горячей искренней исповеди, хорошего дела, успешно выполненного проекта тоже случаются искушения. И это не привилегия людей церковных. Дело даже не в том, что за нами охотится нечистая сила.

Боюсь, мы даже ей и не интересны вовсе, потому что всё делаем сами.

Речь идет об универсальной закономерности. Опытные люди знают, что успех выводит человека на новый уровень, а значит, несет в себе новые, незнакомые испытания. Поэтому мудрые люди, думая о результате, всегда готовятся не только к поражению, но и к испытанию успехом.

Так бывает и в духовной жизни. Если пост прошел благополучно и утешительно, жди подвоха, будь готов к испытанию и опасности. Так устроен мир. И относиться к его вызовам надо с благодушием спортсмена. Михаил Шолохов признавался, что в начале войны пережил душевный подъем, связанный не только с патриотическими чувствами, но и с азартом к схватке. Он восхищался достижениями немцев, особенно в военной промышленности, видел в Германии достойного противника, с которым даже как-то интересно и почетно померяться силами.

Так надо относиться и к вызовам жизни.

И смотреть веселее.

И чаще петь песни.

И не забывать о друзьях.

И не лишать себя утешений.

Бог создал человека для радости. И чем Он виноват, если ты за свою жизнь, освоив много наук, напугав ум знаниями, так и не освоил самой главной из наук – науки радости? Счастлив тот, кто найдет учителя, который научит его важнейшему из искусств.

**9
апреля**

По благословению
Преподобнейшего Стефана,
епископа Гомельского и Жлобинского

**Начало
в 15:00**

КОНЦЕРТ ВЕЛИКОПОСТНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

**Вы услышите песнопения
Великого Поста и Страстной Седмицы,
которые будут сопровождаться комментариями
священнослужителя**

В концерте примут участие:

Архиерейский хор Свято-Петро-Павловского кафедрального собора

Хор Свято-Никольского монастыря

Хор храма св. благ. князя Александра Невского

Народная хоровая капелла "Дзянніца"
Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины

Народный молодёжный камерный хор «Возрождение»

Комментарии – архим. Савва (Мажуко)

Место проведения:
Свято-Петро-Павловский кафедральный собор

ВХОД СВОБОДНЫЙ

На крыше

Окончание главы

Друзья немедленно оборвали пение и, прижавшись к крыше, притаились. Папа походил по двору в поисках щенка и котёнка.

– Ну, куда же снова подевался мой ночной сторож? – заглядывая в пустую будку, вздохнул он. – Где же вы? Такой крик подняли, сорванцы.

Там, внизу, что-то загремело, загрохотало. А потом скрипнула дверь. Наверное, папа зашёл в дом, и сразу всё стихло.

– Не нужно так громко петь, – шёпотом сказал Рэкс. – Давай слезем вниз, потому что пришла ночь. Нам уже пора на работу.

– А мы можем работать с крыши, – предложил котёнок. – Смотри, как всё видно, когда смотришь сверху. – И весь двор, и калитка, и даже огород. Вот здорово!

– Нет, – возразил Рэкс. – Вдруг из дома снова кто-нибудь выйдет, а меня нет.

– Ну, хорошо, – давай будем охранять дом там, внизу, – согласился котёнок.

Очень неуклюже Рэкс подполз к краю крыши.

– Ну, давай, слезай, – торопил его Кекс.

– Давай, лучше ты первый.

– Ладно, – согласился котёнок и внезапно остановился. – А где же лестница? – с удивлением спросил он. – Она же здесь стояла...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ Кекса и Рэкса

Продолжение. Начало в № 42-49 2016 г.

№ 1-14 2017 г.

– Здесь, – согласился щенок.

– А теперь её нет...

– Как нет? А где же она? – осторожно глядя вниз, сказал Рэкс.

– Нет её... Ты помнишь, когда папа выходил, что-то внизу загремело. Это он лестницу убрал.

– Куда убрал? – дрожащим голосом спросил щенок.

– В сарай, наверное, – пожал плечами котёнок.

– А что теперь делать? Как теперь вниз слезть?

– Не знаю, давай, ты по берёзе спустишься.

– Собаки не лазают по берёзам, у них не такие острые когти, как у кошек. Я упаду.

Друзья молчали.

– Что же мне делать? Я должен быть во дворе всю ночь, а я сижу на сарае, – вздыхал щенок.

– Попробуй спрыгнуть с крыши.

– Собаки не прыгают с высоты. Им это не нужно. Собаки вообще высоты боятся.

Звёзды ярко блестели в совсем потемневшем небе, но Рэксу было совсем не до звёзд.

– Что же делать? – с тоской повторял он.

– Утром хозяева выйдут из дому, а их сторожевой пёс сидит на крыше и не знает, как с неё слезть, – ругал себя Рэкс. – Хорош сторож! Какой позор! Мне доверили двор, дом. Они все спокойно спят, знают, что во дворе есть надёжная охрана, а я...

В это время над ними мелькнула большая тень. На край крыши, рядом с друзьями, сел Крылан, но крылья не сложил...

Следующая глава будет в следующем номере

Один из главных символов Пасхи - пасхальный хлеб – кулич. Его приготовление требует некоторой сноровки, усердия и внимания к себе. Но даже те хозяйки, которые редко подходят к духовке по причине выпечки пирогов или иной сдобы, в

канун этого праздника достают из дальних углов поваренные книги своих мам, бабушек, чтобы попытаться своими руками сотворить пасхальный шедевр. И ведь нет надежней рецептов, проверенных временем.

ИНГРЕДИЕНТЫ:

250 мл **молока**,
1 стакан (180 гр.) **сахара**,
1/4 (25 гр.) пресованных **дрожжей**,
700-750 гр. просеянной **муки**,
1 пакетик **ванилина** или ванильного сахара (стручок ванили), **5 яиц**,
250 гр. размягченного **сливочного масла**, щепотка **соли**,
150 гр. **изюма** или 100 гр. изюма и 50 гр. сушеной брусники или других цукатов или сухофруктов,
100 гр. измельченных в крупную крошку **орехов**.

КУЛИЧ по старинному рецепту

Фото автора

Способ приготовления:

Нагреваем 50 мл молока до 40 градусов, добавляем чайную ложку сахара и дрожжи, тщательно перемешиваем и, накрыв пленкой, ставим в теплое место минут на 30-40. Дрожжи должны подняться и начать опадать.

Затем вливаем в эту смесь оставшееся теплое молоко, добавляем 0.5 стакана сахара, 0.5 стакана муки, ванилин и тщательно перемешиваем. Должна получиться консистенция густой сметаны.

Белки отделяем от желтков. Желтки растираем с оставшимся сахаром и вводим их в массу с дрожжами, перемешиваем.

Белки взбиваем со щепоткой соли до мягких пиков.

В дрожжевую смесь всыпаем половину муки, перемешиваем, аккуратно вводим белки, затем оставшуюся муку. Хорошо вымешиваем. Добавляем понемногу сливочное масло и вмешиваем его в тесто. Тесто должно получиться эластичным, но немного липковатым.

Накрываем тесто салфеткой и оставляем на

пару часов подходить.

Изюм промываем и заливаем на 5-10 минут кипятком, затем подсушиваем его на бумажной салфетке.

Обминаем подошедшее тесто, добавляем в него изюм и орехи.

Формы смазываем сливочным маслом. Из теста формуют шарики и раскладываем их по формам на 3/4 объема. Ставим заготовки еще на час в теплое место.

Духовку разогреваем до 180 градусов. Смазываем поверхность куличей взбитым желтком и выпекаем их минут 50-60. Проверяем деревянной палочкой.

Готовые куличи можно присыпать сахарной пудрой, а можно украсить глазурью: 1 белок взбиваем в пышную пену, постепенно всыпаем 150 гр. сахарной пудры и столовую ложку сока лимона, продолжая взбивать. Наносим глазурь на еще теплые куличи и украшаем верх орехами, цукатами, шоколадом или декоративными посыпками.

И в «догонку» первому рецепту делюсь еще одним не менее интересным и вкусным.

Способ приготовления:

Сначала готовим опару, для чего растворяем в теплой воде дрожжи, столовую ложку (30 гр.) меда, добавляем 50 грамм муки, перемешиваем до однородности и, накрыв пищевой пленкой, оставляем при комнатной температуре на полчаса - час, до увеличения ее вдвое.

В миске смешиваем 450 грамм муки, оставшийся мед, слегка взбитые вилкой белки, соль, цедру, подошедшую опару. Замешиваем однородное тесто и оставляем его «отдыхать» на 30 минут, накрыв той же пленкой или влажным полотенцем. Затем частями вмешиваем в него сливочное масло и месим до однородного состояния (при вымешивании руками может уйти минут 10-15, не пугайтесь, если поначалу тесто будет слишком липким, это пройдет по мере вымешивания).

Формуем из теста шар и оставляем подходить на 1.5-2 часа (минут через 45-60 ударом кулака обминаем тесто).

Изюм присыпаем немного мукой. Вмешиваем его в уже подошедшее тесто. Делим тестяную заготовку на части по количеству имеющихся у вас

КУЛИЧ МЕДОВЫЙ

ИНГРЕДИЕНТЫ:

20 гр. свежих дрожжей, 60 мл теплой воды, 150 гр. меда, 500 гр. просеянной пшеничной муки, 7 шт. яичных белков (200 гр.), 100 гр. размягченного сливочного масла, цедра 1 лимона, щепотка соли, 150 гр. размоченного и просушенного изюма, 1 желток, немного сливочного масла для смазывания форм и готовых куличей, сахарная пудра для украшения.

Фото автора

форм. У меня их было 2 шт. с диаметром 14 см и 1 формочка с диаметром 11 см. Смазываем формы маслом и выкладываем в них подготовленные куски теста. Оставляем на расстойку еще на час, накрыв влажным полотенцем или пищевой пленкой.

Далее смазываем заготовки куличей разбитым желтком и отправляем в разогретую до 200 градусов духовку минут на 20-25.

Еще горячие куличи смазываем сливочным маслом и посыпаем сахарной пудрой.

Приятного аппетита!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
с 09 по 16 апреля 2017 года

09.04 воскресенье	Вербное воскресенье 6.30 – ранняя литургия (освящение верб); 8.45 – поздняя литургия (освящение верб). 16.45 – вечернее богослужение.
10.04 понедельник	Великий понедельник 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров; панихида. 16.45 – вечернее богослужение.
11.04 вторник	Великий вторник 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров; панихида. 16.45 – вечернее богослужение.
12.04 среда	Великая среда 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров, панихида. 9.00 – соборование 16.45 – вечернее богослужение.
13.04 четверг	Великий четверг 6.30 – литургия свт. Василия Великого. 18.00 – вечернее богослужение с чтением 12-ти Страстных Евангелий.
14.04 пятница	Великий пяток 9.00 – Царские часы. 10.30 – вечерня с выносом Плащаницы. 19.00 – вечернее богослужение; Крестный ход.
15.04 суббота	Великая суббота 7.00 – литургия. 9.00 – начало освящения куличей. 23.30 – Пасхальная полунощница с Крестным ходом.
16.04 воскресенье	Пасха 0.00 – Пасхальная заутреня. 16.45 – вечернее богослужение.

Суббота, 08 апреля
Вечернее богослужение
Служащие:
сх. Сергей, и. Варлаам д. Геннадий

Воскресенье, 09 апреля	
Ранняя литургия	
служащие	а. Савва д. Геннадий
исповедь	и. Антипа сх. Сергей и. Серафим
проповеди	а. Савва
панихида	-----
молебен	-----

Поздняя литургия	
служащие	и. Феодорит и. Варлаам
исповедь	и. Антипа сх. Сергей и. Серафим
проповеди	и. Феодорит
панихида	-----
молебен	-----

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	09	10	11	12	13	14	15
служащий		сх. Сергей	и. Венедикт	и. Павел	и. Феодорит	<i>отдельное</i>	и. Феодорит
диакон		д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	все	<i>расписание</i>	все
исповедь		и. Антипа	и. Серафим	и. Антипа	сх. Сергей и. Антипа и. Серафим	нет	а. Савва сх. Сергей и. Серафим
паних/молеб		и. Антипа	и. Серафим	и. Антипа	нет	нет	нет

Работа ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА

В Пасхальную ночь с 15 на 16 апреля работа общественного транспорта будет организована до **03.30 часов утра** по следующим маршрутам городской сети:

1. Автобусные маршруты:

- №1 «Вокзал - микрорайон «Любенский»;
- № 11 «Вокзал - Улица Чернышевского»;
- № 12 «Улица Маневича - улица Жемчужная»;
- № 20 «Медгородок - Старая Волотова»;
- № 35 «Вокзал - микрорайон Южный».

2. Троллейбусные маршруты:

- № 10 «Вокзал - Завод самоходных комбайнов»;
- № 16 «Вокзал - Микрорайон «Кленковский»;
- № 20 «Завод «Гидропривод» - Солнечная».

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник.
Основан 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г.
Формат А4. Тираж номера 299 экз.
Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель,
ул. Д. Бедного, 4, Свято-Никольский мужской монастырь
или по электронной почте pravilovery9814@mail.ru.
Официальный сайт монастыря <http://nikolsky.by>